

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

© 2018 г. Е. Звонова, А. Кузнецов

ЗВОНОВА Елена Анатольевна, доктор экономических наук.

*Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993 Москва, Ленинградский пр-т, 49
(zvonovaelena7@mail.ru).*

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович, доктор экономических наук, профессор.

*Финансовый университет при Правительстве РФ, 125993, Москва, Ленинградский пр-т, 49
(kuznetsov0572@mail.ru).*

Статья поступила в редакцию 14.08.2017.

На основе метода сценарного анализа в статье моделируются возможные варианты долгосрочного развития мировой валютно-финансовой системы. Проанализированы проблемы и необходимые условия для введения глобальной резервной валюты. Рассмотрены перспективы восстановления монетарных функций золота и возможности усиления валютного полицентризма. Представлены риски формирования глобальной кибернетической финансовой системы. Авторы приходят к выводу о необходимости модернизации Россией собственного опыта организации международных валютно-кредитных отношений.

Ключевые слова: международная валютно-финансовая система, наднациональные деньги, СДР, ремонетизация золота, валютный полицентризм, криптовалюта, глобальная кибернетическая финансовая система, США, Россия, Еврозона, Китай.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-2-5-16

Стимулирование экономического роста в США за счет эмиссионных программ Федеральной резервной системы и наращивания долговых обязательств американского Казначейства, неконтролируемые масштабы и скорость движения глобального спекулятивного капитала, возрастающая неудовлетворенность наиболее динамично развивающихся стран степенью своего влияния в Бреттон-Вудских институтах – МВФ и Всемирном банке – уже в ближайшем будущем могут стать причинами радикального демонтажа основанной на долларе международной валютно-финансовой системы (МВФС). Какие тенденции будут превалировать при ее реорганизации? Какой денежный стандарт может быть положен в основу? Сохранят ли США лидерство в модифицированной системе? Каковы перспективы улучшения позиций России в ней? На экспертном уровне наиболее активно обсуждаются следующие четыре долгосрочных сценария возможной перестройки (рис.):

- наднациональные деньги;
- ремонетизация золота;
- валютный полицентризм;
- цифровые валюты.

Реализация того или иного сценария зависит от превалирующих тенденций развития мировой экономики: усиления или ослабления (над)государственного вмешательства в МФВС, а также от господствующих в обществе настроений в пользу концентрации денежного обращения или отказа стран от денежного суверенитета (эмиссионной монополии). Рассмотрим теоретические и практические аспекты каждого варианта.

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ

Идея создания наднациональных денег впервые была озвучена в процессе подготовки к Бреттон-Вудской конференции британским экономистом Дж.М. Кейнсом, который предложил ввести безналичную наднациональную валюту банком, эмитируемую Международным клиринговым союзом – аналогом мирового центрального банка. Банк должен был обеспечить полную демонетизацию золота, снижение мировой роли доллара и проведение экспансионистской денежно-кредитной политики [1, pp. 132–145]. План Кейнса не был поддержан США, обладавшими к окончанию Второй мировой войны крупнейшим в мире запасом золота (2/3 от общемирового, 24.6 тыс. тонн) и наиболее стабильной

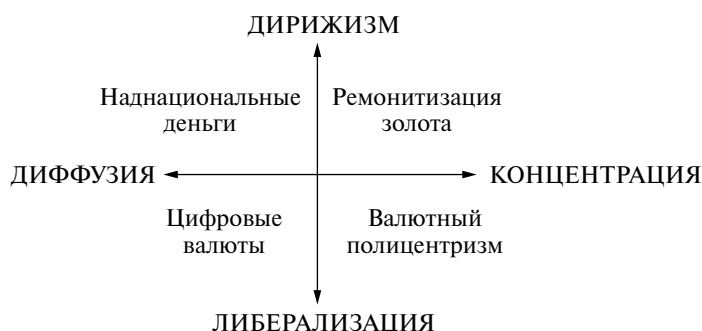

Рис. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы
Составлено авторами.

валютой. Призывы заменить доллар в МВФС наднациональными деньгами вновь зазвучали в 1969 г., когда были созданы СДР¹. Однако и тогда идея не получила всеобщей поддержки.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. актуализировал дискуссии о введении наднациональных денег как меры противодействия хроническому обесцениванию доллара как неофициальной мировой валюты. В 2009 г. председатель Народного банка Китая Ч. Сяочуань предложил усилить роль СДР в качестве валюты международных расчетов, средства международных платежей и валюты деноминации финансовых активов [2]. Концепция использования СДР как глобальной резервной валюты была поддержана нобелевским лауреатом Дж. Стиглицем в качестве председателя Комиссии экспертов по реформе международной валютно-финансовой системы при председателе Генеральной Ассамблеи ООН [3, pp. 114–121].

Однако в настоящее время замена доллара СДР осложняется рядом факторов:

1) В долларах осуществляется почти половина расчетов в международной торговле (42,1% в 2016 г.), что обуславливает также соответствующую его долю в структуре международных валютных резервов (64% в 2016 г.) и мировой валютной торговле (88% в 2016 г.). Поэтому переход мировой торговли

с расчетов в долларах на расчеты в СДР сопряжен с огромными расходами и непредсказуемостью поведения хозяйствующих субъектов.

2) Общий размер эмиссии СДР эквивалентен 204,1 млрд (276 млрд долл.), что составляет менее 3% совокупного объема международных валютных резервов. Таким образом, существующего объема СДР недостаточно для обеспечения мирового спроса. Для сравнения: только стоимость выпущенных в обращение облигаций Казначейства США – основного инвестиционного актива для международного резервирования валютных средств – составляет 20 трлн долл.

3) Сегодня СДР являются виртуальной по своей сути денежной единицей, не формирующей институциональной основы для сопоставления покупательной способности национальных валют. Деньги – это прежде всего элемент доверия. Даже если СДР действительно станут основой мировой валютно-финансовой реформы, пройдет длительное время, прежде чем они начнут выполнять все традиционные функции денег – меры стоимости, средств обмена, платежа, сбережения (накопления) и инвестиций (спекуляций).

Для превращения СДР в полноценные мировые деньги потребуется выполнение ряда условий:

а) Расширить полномочия МВФ, преобразовав его в банк центральных банков с наделением монопольным правом эмиссии СДР (как осовремененного банкора). В результате новая финансовая организация станет независимой от дотаций своих членов. Страны-члены деноминируют курсы своих валют в СДР, которые благодаря этому получают стабильность и гарантию от обесценения: национальные валюты могут (и должны при необходимости) повышать или снижать свою стоимость относительно СДР; обесценение СДР относительно других валют невозможно, поскольку они выступают системным эталоном стоимости, которым в свое время были доллар или золото. Таким образом, новые СДР

¹ СДР (специальные права заимствования) – искусственный безналичный резервный актив, созданный МВФ в 1969 г. СДР распределяются между странами-членами Фонда в соответствии с величиной их квоты в МВФ и могут быть использованы для приобретения иностранной валюты, осуществления платежей и предоставления займов. Стоимость СДР определяется ежедневно на основе долларовой стоимости корзины из пяти валют (доллара США, евро, китайского юаня, японской иены и фунта стерлингов) по обменным курсам, котируемым в полдень на лондонском рынке. Для адекватного отображения относительной значимости валют в мировой торговле и мировых финансах состав корзины СДР пересматривается каждые пять лет.

больше не нуждаются в валютной корзине для подтверждения своей стоимостной стабильности; дискуссии относительно того, какая валюта и с каким весом должна быть включена в корзину, становятся нецелесообразными.

b) Члены МВФ договариваются о *симметричных* правах и обязательствах стран-кредиторов и стран-должников. Проблема дисбалансов решается совместными усилиями стран кредиторов, которые принимают паритетное участие в предоставлении балансирующих кредитов и финансовой помощи странам-должникам. Таким образом, долговые и валютные кризисы, которые выводят международную валютно-финансовую систему из равновесия, уходят в прошлое. Система получает автоматический стабилизатор, а МВФ как последняя инстанция уравнивания платежного баланса эмитирует минимальный объем новых СДР, не провоцируя инфляционные процессы.

c) Все члены МВФ обязуются придерживаться реально (а не номинально) зафиксированных валютных курсов. Они оставляют за собой право и возможность проведения автономной внутренней экономической, валютной, финансовой и социальной политики; ни одна страна больше не делает выбор между инфляцией и/или безработицей (как это было в Бреттон-Вудской системе), давление на правительства по адаптации экономической политики ослабляется; ни одна страна не должна “импортировать” инфляцию. Внутренняя стоимость национальных денег (инфляция, дефляция) должна отражаться в их внешней стоимости – валютном курсе, а последний должен быть стабильным с учетом паритета покупательной способности.

d) МВФ как гарант системы контролирует соблюдение правил, обеспечивающих гармоничное существование структурно и конъюнктурно гетерогенных стран и валют. В качестве банка центральных банков он согласовывает стандарты, обязательные для соблюдения всеми странами-членами: размер минимальных квот обеспечения собственным капиталом, регулирование гармонизированного на глобальном уровне коэффициента левериджа (установление величины квот кредитного покрытия, правил предоставления гарантий под рискованные кредиты, введения принципов соответствия срочных операций и т.д.). Возвращение финансового сектора к выполнению присущих ему задач и функций в реальном экономическом секторе должно стать ключевым элементом общей программы действий МВФ и центральных банков стран-членов, а также предметом и главной темой на повестке дня саммитов в рамках “Группы 20” [4, ss. 203-204].

e) СДР должны стать ликвидным активом, в котором другие субъекты частного и публичного права смогут деноминировать свои долговые обязательства. Чтобы рынок облигаций СДР был ликвидным, он должен удовлетворять тем же требованиям к хеджированию, финансированию и расчетно-клиринговой деятельности, которые действуют в торговле казначейскими ценными бумагами. В январе 2011 г. МВФ представил план по созданию ликвидного облигационного рынка СДР, потенциальными эмитентами которого наряду с Фондом могут выступить Всемирный банк и региональные банки развития, а потенциальными покупателями – суверенные фонды и глобальные корпорации [5].

Таким образом, несмотря на то что стоимость СДР все еще основана на корзине валют, включающей доллар США, а объем выпущенных в обращение СДР крайне незначителен, они рассматриваются в качестве альтернативы доллару как мировой валюте и первоосновы наднациональных денег.

РЕМОНЕТИЗАЦИЯ ЗОЛОТА

На протяжении тысячелетий человечество использовало золото в качестве денег. В классической и модифицированной форме золотой стандарт действовал 150 лет – с 1821 по 1971 г. Конец XX в. ознаменовался официальной демонетизацией золота. Это открыло дорогу к практически безграничному росту объема денежных суррогатов в форме выпуска ценных бумаг (акций, облигаций и производных от них финансовых инструментов). Центральные банки утратили эффективный контроль над денежным предложением, а деньги стали создаваться на межбанковском рынке в обход традиционной двухуровневой схемы рефинансирования.

В сложившихся условиях необходимость стабилизации МВФС через привязку национальных валют к “твердому” активу, такому, например, как золото, возрастает. Рынок монетарного золота приобретает актуальность также вследствие желания стран освободиться от доллара как основного международного резервного актива, позволяющего США за счет эффекта масштаба извлекать сверхдоходы от его эмиссии, несмотря на сравнительно низкую доходность активов, деноминированных в долларах. Интерес к золоту усиливается также в связи с возможностью повторения недавнего масштабного финансового кризиса, когда цена золота как резервного актива резко повысилась.

Отношение к золотому стандарту в США неоднозначно. К бескомпромиссным противникам его введения относятся такие известные экономисты, как П. Кругман [6], Б. Айхенгрин [7], Н. Рубини [8],

Таблица. Модели золотого стандарта

Факторы гибкого золотого стандарта, 2016 г.	Подразумеваемая цена на золото, долл. США за тройскую унцию	Переоценка доллара США относительно монетарного золота, %
Денежная масса <i>M1</i> США с 40%-ым золотым обеспечением	5064	403
Денежная масса <i>M1</i> США со 100%-ым золотым обеспечением	12660	985
Денежная масса <i>M1</i> США, Китая и ЕЦБ с 40%-ым золотым обеспечением	20507	1596
Денежная масса <i>M2</i> США с 40%-ым золотым обеспечением	20143	1568
Денежная масса <i>M2</i> США со 100%-ым золотым обеспечением	50358	3919

Составлено авторами на основе: [11, 12].

М. Фельдстайн [9]. Их критика сводится к следующим основным положениям: золото – “варварский пережиток” (в терминологии Дж.М. Кейнса), его не хватит для обслуживания финансового оборота и коммерческой деятельности, поставки золота отстают от потребностей мирового экономического роста, оно стало причиной Великой депрессии, у золота нет доходности.

Известный американский эксперт в области финансов Дж. Рикардс выдвигает следующие контраргументы. Во-первых, несмотря на свою ограниченность в денежной форме, золото придает системе кредитования эластичность. Во-вторых, запасов добытого за всю историю золота (190 тыс. т) вполне достаточно для обеспечения золотого стандарта при условии соблюдения стабильной и не дефляционной стоимости золота. В-третьих, золотой стандарт вполне совместим с экономическим ростом (об этом свидетельствует исторический опыт его функционирования, за исключением периода двух мировых войн), но не совместим с инфляцией. В-четвертых, причиной Великой депрессии стало не само золото, а его расчетная стоимость, неадекватно выраженная в курсах ведущих резервных валют. В-пятых, отсутствие доходности является не слабой, а сильной стороной золота. В отличие от банковского депозита или ценной бумаги, приносящих доход, золото представляет собой безрисковый актив [10, pp. 3-18].

Скептически настроенные эксперты считают возврат к золотому стандарту невозможным по причине 10-кратного превышения глобального размера банковских депозитов над рыночной стоимостью мирового запаса золота. Действительно, ремонетизация золота предполагает резкое увеличение мировых цен на золото (табл.). Однако само по себе это не может

служить принципиальным препятствием для возврата золоту денежных функций.

Неизменным сторонником возврата к золотовалютному стандарту выступает профессор Колумбийского университета, нобелевский лауреат Р. Манделл. По его мнению, главным преимуществом золота является то, что оно не является чьим-либо финансовым обязательством и не может быть эмитировано (напечатано). Р. Манделл высказывается за введение конвертируемости в золото валют, входящих в корзину СДР, с одновременной жесткой привязкой к нему их курсов [13].

В феврале 2017 г. о практической актуальности моделей золотого стандарта заявил А. Гринспен. В частности, бывший глава ФРС назвал золото основной глобальной валютой, обладающей наряду с серебром внутренней ценностью, независимой от кредитоспособности контрагента. Он также указал на историческую эффективность золотого стандарта в стабилизации системы государственных финансов и финансировании инфраструктуры [14].

Некоторые сторонники золотого стандарта призывают полностью отменить контроль над международным движением капитала и упразднить международные финансовые организации, а также предоставить правительствам исключительную эмиссионную монополию на основе системы 100%-го банковского резервирования². В поддержку 100%-го банковского резервирования, известного как “чикагский план”,

² В отличие от действующей сегодня в мировой экономике системы частичного резервирования, при 100%-ом банковском резервировании каждый доллар депозитов должен быть обеспечен долларом резервов на счетах в центральном банке.

в свое время выступили такие представители чикагской экономической школы, как Ф. Найт, Г. Симонс, И. Фишер и М. Фридман, а также посткейнсианец Х. Мински.

За проведение эксперимента, близкого к “чикагскому плану”, высказываются такие британские экономисты, как Дж. Робертсон, Э. Джексон, Б. Дайсон, М. Вулф, а также американский экономист Л. Котликоф [15, сс. 301–306]. Предлагаемую ими систему можно охарактеризовать как квазизолотой стандарт. Ее преимущества сводятся к следующему.

Во-первых, из экономики исчезает главный источник нестабильности, который заключается в проциклическом поведении банков, расширяющих кредит во время экономического подъема и сжимающих кредитование в период спада. Во-вторых, повышается надежность банков, которые при 100%-ом резервировании будут защищены от набегов вкладчиков и последующих банкротств. В-третьих, резко снижается уровень государственного долга вследствие того, что правительства получают возможность финансировать свои расходы по нулевой процентной ставке за счет денежной эмиссии, не прибегая к дорогостоящим займам. В-четвертых, снижается совокупная величина частного долга через упразднение традиционных кредитных денег. Это влечет за собой снижение доходов банковской системы и более справедливое распределение доходов в обществе.

ВАЛЮТНЫЙ ПОЛИЦЕНТРИЗМ

Архитекторы общеевропейской валюты видели в евро создание реальной альтернативы глобальной долларовой системе. Однако, как свидетельствует опыт Европейского союза (ЕС), функционирование региональной валюты в условиях международной либерализации финансовых рынков не обеспечило ЕС финансовую независимость и необходимую защиту от дестабилизации развития интеграционной группировки. Это подтверждает нынешний кризис задолженности стран Евросоюза перед институциональными инвесторами.

Наличие сильной конкурентной валюты на глобальном рынке всегда представляло угрозу для американских банков [16, с. 87], докризисный размер активов которых был втрое ниже размера совокупных банковских активов стран ЕС. В результате кризиса государственных финансов Евросоюз оказался в жесткой зависимости от частных банковских институтов, которые удерживают значительную часть госдолга стран Евросоюза. Эти банки получили возможность рефинансироваться в Европейском центральном банке (ЕЦБ) по низкой процентной ставке и предоставлять заемные финансовые ресурсы

Греции и другим странам периферии ЕС по ставке в 5 и больше раз превышавшей размер ставки, по которой сами они получали займы от ЕЦБ, что автоматически привело к увеличению долговой нагрузки на страны ЕС [16, с. 332].

Следует подчеркнуть, что сам ЕЦБ в период кризиса получил беспрецедентную по размерам финансовую поддержку от ФРС США. В 2007 и 2008 гг. Федеральный комитет открытого рынка уполномочил Федеральный резервный банк Нью-Йорка открыть временные своп-линии по доллару для 14 иностранных центральных банков с целью рефинансирования в долларах финансовых учреждений, находящихся в их юрисдикциях. По данным Счетной палаты США, совокупный объем трансакций, осуществленных в рамках данных своп-соглашений, составил свыше 8 трлн долл., из которых на ЕЦБ в целом пришлось около 80% [17, р. 206]. Кроме того, в период 2007–2010 гг. ФРС напрямую предоставил кредиты глобальным системно значимым финансовым институтам на сумму более 16 трлн долл., из которых от 15 до 23% (в зависимости от типа кредитной линии) пришлось на финансовые учреждения Германии и Франции [17, pp. 131–134].

Таким образом, в результате глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. зависимость ЕС от англосаксонского транснационального капитала возросла. Для освобождения от нее Евросоюз должен перейти на более высокий уровень интеграции, создавая поэтапно банковский, бюджетный, фискальный и политический союз. Такая институциональная конвергенция необходима для эффективной координации экономической и финансовой политики в ЕС, трансформации Европейского экономического и валютного союза в качественно новую интеграционную модель. В случае успеха модель фиксированных валютных курсов, практикуемая сегодня в Евросоюзе, уступит место модели плавающего курса, используемой США, что будет также означать и переход к более гибкой (либерализованной) модели государственного управления.

Вторым по значимости глобальным конкурентом доллару выступает юань, который обладает значительным потенциалом для превращения в основную региональную валюту Азии (в рамках стран АСЕАН). Во-первых, КНР имеет постоянные торговые дефициты с остальными странами Азии, тем самым позволяя им накапливать резервы, деноминированные в юанях, и стимулировать проведение платежей в юанях. Хотя в настоящее время наибольшая доля товарооборота Китая приходится на Америку и Европу, в будущем доля стран Восточной Азии в китайском торговом балансе может возрасти вследствие географической близости, а также по мере роста доходов

среднего класса, что повысит спрос в других странах Азии на конечную продукцию, произведенную в Китае. Во-вторых, выдвинутая КНР в 2013 г. инициатива “Нового Шелкового пути” ставит своей целью снижение транспортных издержек, культурных барьеров и других препятствий для трансрегионального сотрудничества. Это создает потенциал для углубления торгового и финансового взаимодействия с Китаем стран Юго-Восточной и Центральной Азии, повышая тем самым привлекательность использования юаня. В-третьих, инициатива, выдвинутая АСЕАН+3 в 2002 г. по запуску азиатского рынка облигаций, включает стандартизацию сделок в долговых ценных бумагах в конкретной местной валюте, которая, вероятно, будет принадлежать крупнейшему эмитенту, а именно Китаю. В-четвертых, наряду с Японией КНР выступает главным вкладчиком в Многостороннюю чиангмайскую инициативу 2000 г. по дополнению глобальной сети двусторонних своп-линий между центральными банками. В 2010 г. размер соответствующего резервного пула был увеличен до 240 млрд долл. Большая часть своп-соглашений определяет порядок обмена местных валют на доллары США, однако четыре соглашения (Китай–Япония, Китай–Филиппины, Китай–Корея и Япония–Корея) включают обмен национальными валютами стран-партнеров. Три из этих соглашений расширяют возможности дополнительного использования юаня коммерческими банками и предприятиями в регионе, что в свою очередь должно побуждать центральные банки Азии держать больше юаней в своих резервных портфелях [18, pp. 10–14].

Помимо ЕС и АСЕАН более или менее явно выраженное движение к валютной интеграции демонстрируют другие региональные объединения мира, в частности, Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА), общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Африканский союз, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и ряд других. Однако в данных региональных объединениях прогресс валютной интеграции сдерживается существованием глубоких внутренних региональных противоречий в экономической и политической сферах, а также преобладающей ориентацией их внешнеэкономических связей на внерегиональных партнеров.

При условии перехода стран Евросоюза к политическому союзу (федерализации) путем создания единой европейской фискальной и банковской систем и/или более активной интернационализации юаня в рамках АСЕАН теоретически долларовое доминирование в мире может закончиться и мир вернется к валютным блокам. Такой сценарий предполагает в том числе и интенсификацию

валютно-финансового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ

Цифровые валюты (криптовалюты) — это валюты, выпуск которых может осуществляться частными лицами без посредничества центральных и коммерческих банков в цифровой, криптографической, анонимной и “прозрачной” (с использованием технологии блокчейн) форме. Криптовалюты не являются объектом регулирования со стороны центральных банков или других органов финансового надзора.

Сегодня самой распространенной криптовалютой является биткойн³. Он был создан в 2009 г. и тогда его рыночная цена составляла 0.3 цента, в августе 2017 г. она превысила 4000 долл. Трансформация биткойна из платежной в преимущественно спекулятивную систему произошла в 2013 г. К этому времени было создано около полусотни электронных бирж, рассредоточенных в разных географических пространствах и ориентированных на различные типы инвесторов. Одновременно прошла массивная компания по популяризации биткойна в СМИ. Очевидно, что никаким изобретателям-одиночкам подобный масштаб действий был бы непосильным. Это дает основания предполагать, что под псевдонимом Сатоши Накомото (автора протокола биткойна и исходного программного обеспечения) скрывается группа высококвалифицированных и хорошо организованных программистов и криптографов, разбирающихся в тонкостях экономической теории и практики, обладающих богатым инвестиционным опытом, широкими связями в различных кругах, большими финансовыми возможностями и силовой поддержкой [19, с. 212, 235].

Сначала биткойн не привлекал внимания официальных финансовых институтов. Ситуация изменилась после публикации специального доклада ЕЦБ в октябре 2012 г. [20], в котором были описаны риски и возможности использования виртуальных валютных схем и электронных денег. В августе 2013 г. Министерство финансов ФРГ официально признало биткойн расчетной денежной единицей. В сентябре 2013 г. Министерство финансов Канады одобрило открытие сети банкоматов по обмену биткойнов в крупнейших городах страны. В декабре 2013 г. биткойн был поддержан Банком Англии, который выпустил памятную монету, номинированную в биткойнах для карликового государства Олдерни (входящего в состав Нормандских островов, находящихся в британской юрисдикции). В феврале 2016 г. Банк Англии

³ Общее число видов криптовалют в мире насчитывает уже более тысячи.

сделал заявление о создании собственной криптовалюты *RSCoin*. В 2015 г. органы финансового надзора США легализовали биткойн, а власти штата Калифорния (где находится Кремниевая долина и базируется *ICANN*⁴) фактически уравнили его в правах с долларом. В январе 2017 г. руководство центральных Банков Швеции и Дании обнародовало планы прекращения выпуска бумажных наличных денег и полного перехода на электронные деньги [21, с. 64]. По данным Всемирного экономического форума, за последние 3 года было зарегистрировано более 2.5 тысяч патентов, связанных с технологиями блокчейн, а объем соответствующих венчурных инвестиций составил 1.6 млрд долл. [22].

Таким образом, цифровая экономика — это уже не просто инициатива компаний, осуществляющих свою деятельность в высокотехнологическом секторе, а процесс планомерного оцифровывания всей глобальной цепочки создания стоимости. В период с 2010 по 2015 г. число технологических ТНК, входящих в составленный ЮНКТАД рейтинг топ-100 компаний, более чем удвоилось. Их активы увеличились на 65%, а операционные доходы и число сотрудников — примерно на 30% [23, р. XIII]. В США и Великобритании, где Интернет используют свыше 90% фирм, созданы все предпосылки для реализации конкурентных преимуществ цифровой экономики. Великобритания, опережая другие страны по использованию электронной коммерции в розничной торговле (доля 11.4% в 2014 г.) [24], занимает одно из ведущих мест в мире по числу сверхмощных компьютеров (57 из 500, у США — 250) [25, с. 106] и является мировым лидером по эффективности использования суперкомпьютеров в секретных проектах [19, с. 148]. В свою очередь в США базируется компания, контролирующая интернет (*ICANN*), а также компании — создатели крупнейших социальных сетей с глобальным охватом (*Facebook*, *Twitter*, *LinkedIn*). Сегодня США и Великобритания активно реализуют концепцию внедрения электронного правительства. Ключевую роль в реализации этой технологии играют “большие данные”⁵, которые уже получили неформальное название новой валюты цифрового мира.

Декларативно сценарий “цифровые валюты” предполагает окончательный выход денег из-под контроля центральных банков; превращение наличных денег в электронно-банковские деньги (цифровые валюты), создание которых связано с освоением

специальных компьютерных программ и частными эмиссионными схемами. В предисловии к русскоязычному изданию книги Н. Поппера “Цифровое золото”, номинированной газетой *Financial Times* в категории “лучшая бизнес-книга 2015 года”, автор убеждает читателя, что биткойн является инновацией “снизу”, а не “сверху”, то есть не инициативой государств, а решением участников финансового рынка; модель криптовалют гарантирована от помех и навязывания своих услуг третьей стороной, от блокировки и конфискации чужих средств, исключает политические манипуляции и злоупотребления, связанные с возможностью управлять выпуском денег, не имеет точек отказа в обход желания ее пользователей и не требует доверия, поскольку работа систем обеспечивается математикой и криптографией, а не правовыми контрактами [26, сс. 6-7].

Вместе с тем, несмотря на свой либеральный характер, система биткойн позволяет осуществлять гораздо более жесткий контроль над денежными потоками, чем современная денежная система. Инновационный алгоритмический характер эмиссии цифровых валют обеспечивает условия для хранения всех произведенных транзакций и возможность для обработки “больших данных” в режиме реального времени. Следовательно, речь уже идет не столько о завоевании рынков, сколько о борьбе за каждого отдельно взятого человека как потенциального потребителя, покупателя и избирателя.

Сценарий “цифровые валюты” может продвигаться с целью трансформации глобального финансового пузыря в новую привлекательную для инвесторов форму. Кроме того, речь может идти о стремлении поставить денежные системы всех стран мира под контроль информационных технологий, подконтрольных англосаксонскому транснациональному капиталу с тем, чтобы, как во времена золотого стандарта, снизить конкурентоспособность периферии в пользу центра МВФС. Вполне вероятно, что биткойн и подобные ему цифровые валюты созданы как раз для расширения виртуального киберпространства и закрепления в нем ключевых позиций за наднациональными англосаксонскими элитами с целью создания глобальной кибернетической финансовой системы [27, сс. 218-222].

ПОЗИЦИИ РОССИИ

Какие возможности и риски несет в себе участие России в каждом из описанных сценариев?

Наднациональные деньги. Риски трансформации СДР в полноценные наднациональные деньги связаны с тем, что новый мировой центральный банк (созданный на базе МВФ) окажется под влиянием США,

⁴ *ICANN (Internet Corporation on Assigning Names and Numbers)* — Интернет-корпорация по присвоению доменных имен и номеров.

⁵ “Большие данные” (*big data*) — огромные массивы информации, производимые людьми о людях, вещах и их взаимодействиях.

и сможет бесконечно раскручивать инфляцию, чтобы покрывать все их дефициты, в частности в торговле с Китаем. Участие России в данном сценарии представляется нецелесообразным, поскольку он фактически возвращает МВФС к первоначальному плану Дж.М. Кейнса, в котором все контрольные рычаги над мировой экономикой и мировыми финансами будут осуществляться в англосаксонской системе координат. В таком сценарии Россия фактически лишится финансового и экономического суверенитета и, как следствие, перспектив восстановления собственной экономической, научно-технической, образовательной и информационной базы.

Следует напомнить, что в СССР довольно успешно функционировал собственный проект наднациональных денег – система переводного рубля, действовавшая во взаиморасчетах стран Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в период 1964–1991 гг. Переводной рубль был клиринговой валютой и не обращался в виде банкнот, монет и казначейских билетов. Он служил расчетной единицей и масштабом цен во взаимном товарообороте стран СЭВ. Ни одна страна не имела права самостоятельно выпускать переводные рубли. Эмиссию коллективной валюты стран – участниц СЭВ осуществлял специально созданный для этого Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС). Страны-участницы получали коллективную валюту в результате взаимной торговли произведенными ими товарами и услугами. В случае отсутствия у страны валюты для оплаты поставок использовались кредиты МБЭС. В отличие от национальных валют переводной рубль выполнял денежные функции интернационально без предоставления каких-либо односторонних привилегий.

В противовес Европейской валютной системе, действовавшей в ЕЭС с 1979 г., кредитный инструмент стран СЭВ, функционирующий через МБЭС, был элементом системы межгосударственных расчетов. Если Евросоюз применяет евро как для внутренних, так и для международных расчетов, то переводной рубль не исключал и не ограничивал использование государствами – членами СЭВ национальных денег. Курс переводного рубля рассчитывался ко всем валютам стран СЭВ по торговым и неторговым платежам, а также ко многим валютам капиталистических стран и ряду неконвертируемых валют [28]. Золотое содержание переводного рубля было установлено в 0.987412 г чистого золота, что было выше золотого содержания доллара, ЭКЮ и СДР (у всех трех валют оно было равно 0.888671 г). Основные характеристики переводного рубля были использованы МВФ при создании СДР [29, с. 157].

Следует подчеркнуть, что в отличие от современной валютной системы ЕС валютно-финансовый

механизм стран СЭВ не предусматривал свободного перемещения товаров, капиталов и рабочей силы, а основывался на плановой организации хозяйственной деятельности между ее участниками на основе государственной собственности на средства производства. Его неоспоримое преимущество состояло в том, что он защищал страны с плановой экономикой от “кредитных ловушек” западных транснациональных банков и позволял участвовать во внешней торговле в обход системы международных расчетов, основанной на долларе и монетарном диктате ФРС США. Следовательно, функционирование системы переводного рубля может расцениваться как доказательство возможности создания реального противовеса “доллароцентричной” модели глобальной экономики. Показательно, что в последнюю пятилетку своего существования система многостороннего клиринга на базе переводного рубля обслуживала 5% мировой торговли [30, с. 126].

Ремонетизация золота. Опыт введения золотого стандарта в России (1897–1914 гг.) был довольно негативным: быстрый рост внешнего и внутреннего долга, сжатие денежной массы. В то же время опыт СССР демонстрирует важную роль золотого запаса в контексте обеспечения денежной массы. Золотое содержание рубля (в том числе переводного) значительно способствовало созданию и развитию самодостаточной экономики, а также параллельной международной валютной и торговой систем в рамках Совета экономической взаимопомощи. В период 2007–2017 гг. РФ увеличила официальные запасы золота более чем на 1300 т и была мировым лидером по их наращиванию. Доля золота в официальных международных резервах РФ в июле 2017 г. достигла 17.1% (в США – 75%) [11]. В случае нового мирового финансового кризиса запасы золота могут послужить важным дополнительным фактором ликвидности рубля и повышения доверия к российской финансовой системе, а также ее освобождения от долларовой зависимости. Поэтому для России дальнейшее наращивание доли золота в официальных резервах, безусловно, имеет смысл.

Валютный полицентризм. Данный сценарий является наиболее приемлемым для РФ, поскольку позволит решать самые актуальные задачи – укрепление финансового и экономического суверенитета, реиндустриализацию, переход на новый технологический уклад. Ключевой предпосылкой реализации данного сценария для РФ является эффективное валютно-финансовое сотрудничество стран ЕАЭС. Заинтересованность других участников ЕАЭС в таком сотрудничестве обусловлена не только суверенными рисками, связанными с монополизацией США мирового финансового пространства, но и высокой неопределенностью развития в англосаксонском кластере мировой

экономики, который в среднесрочной перспективе будет проходить через сложную трансформацию от модели долгового роста к модели цифровой экономики.

Несмотря на нынешние политические разногласия, между странами ЕАЭС существует достаточно высокий уровень конвергенции экономических циклов, что позволяет им синхронно отвечать на внешние шоки мерами монетарного и валютно-финансового регулирования. Задачами повышения эффективности валютно-финансового сотрудничества стран ЕАЭС являются дальнейшая унификация режимов денежно-кредитной политики, развитие финансовых рынков и выравнивание уровней экономического развития, а также расширение использования национальных валют во взаимных расчетах через механизмы своп-соглашений и клиринга. Безусловно, демонстрация политической воли высшего руководства — это главный фактор сближения на евразийском пространстве. Вместе с тем повторение масштабного финансового кризиса в англосаксонской части глобальной экономики (вероятность которого постоянно усиливается) может ускорить процесс политической и валютной консолидации на евразийском пространстве.

Цифровые валюты. Участие в данном сценарии представляется наиболее опасным и контрпродуктивным для России, поскольку таит в себе угрозу окончательной утраты политического, финансового и экономического суверенитета. Согласно ст. 75 Конституции РФ, денежной единицей в РФ является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России, введение и эмиссия других денег в стране не допускаются. Согласно ст. 27 Федерального Закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”, выпуск денежных суррогатов на территории РФ запрещается. В период с июня 2015 г. по июнь 2017 г. абсолютный размер наличных денег вне банковской системы России возрос более чем на 1 трлн руб. (с 6.6 до 7.7 трлн руб.). Данная тенденция говорит о предпочтении наличных денег в российском обществе.

Что касается безналичных цифровых расчетов, то следует подчеркнуть, что еще в 1970-х годах такая идея прорабатывалась в СССР как на теоретическом, так и на практическом уровне. Была разработана уникальная общегосударственная автоматизированная система управления народным хозяйством, основанная на принципах кибернетики — ОГАС (автор академик АН СССР В.М. Глушков) [31]. Ее суть заключалась в объединении управления экономическими (производственными) процессами с автоматизированными системами управления технологическими процессами на основе создания в стране единой автоматизированной сети вычислительных центров. Помимо этого В.М. Глушков предлагал проект безналичных денег путем разделения банковской системы

на два сектора — честных и сомнительных заработков с постепенным вытеснением первым сектором второго. Кроме того, основу советской индустриализации составляла двухконтурная система денежного обращения. Согласно ей, группа отраслей по производству средств производства функционировала исключительно на основе безналичных расчетов. Это позволило сфокусировать производство на решении реальных производственных проблем (а не фиктивных финансовых) и за довольно короткий срок восстановить весь машиностроительный комплекс страны. Модернизация опыта того периода могла бы оказаться вполне продуктивной в контексте обеспечения экономической безопасности РФ на долгосрочный период.

* * *

Прогнозировать будущее крайне сложно, особенно в такой важной сфере, как мировая валютно-финансовая система. По мнению авторов, наиболее вероятной является реализация сценария “валютный полицентризм”. Мы исходим из действия, по крайней мере, трех факторов. Во-первых, признания странами Запада (например, в рамках “Группы 20”) ведущей роли развивающихся стран как локомотивов экономического роста в обозримом будущем и необходимости выработки на этой основе скоординированного общемирового подхода по преодолению кризисогенных глобальных дисбалансов современной МВФС. Во-вторых, сворачивания нынешней администрацией Белого дома глобальной повестки дня (примеры: выход США из Транстихоокеанского партнерства и замораживание переговоров по Трансатлантическому партнерству), что может привести к дальнейшему сужению сфер обращения доллара в неамериканских регионах. В-третьих, создания параллельных международных финансовых институтов и инициатив под эгидой Китая и России (например, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Чиангмайская инициатива, Новый банк развития БРИКС), которые могут способствовать увеличению использования валют основных стран-учредителей (как национальных, так и в перспективе коллективно созданных) в международных займах и расчетах.

Россия обладает необходимым опытом и ресурсами для отстаивания своих суверенных позиций во всех вариантах долгосрочного развития МВФС. Вероятность реализации того или иного сценария зависит от преобладающих в обществе (элитах) настроений в направлении перехода МВФС в режим большего или меньшего регулирования и, соответственно, усиления или ослабления централизованного контроля над денежными отношениями. Воплощение сценария “валютный полицентризм” представляется максимально благоприятным для решения насущных

проблем восстановления отечественного хозяйственного комплекса. Вместе с тем необходимо готовиться к осуществлению всех четырех сценариев одновременно, независимо от того, какой из них и в какой степени (с каким географическим охватом) будет реализован на практике. При этом РФ целесообразно опираться на незаслуженно забытый уникальный опыт организации международной денежно-кредитной и финансовой систем в рамках СЭВ и отстаивать

право на участие в новой конфигурации МВФС с учетом собственных целей и задач развития.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Правительства Российской Федерации, № госрегистрации ГЗ-29-17 (“Разработка модели секторального развития финансового рынка Российской Федерации в условиях современной трансформации мировой валютно-финансовой системы”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Steil B. *The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order*. Princeton, Princeton University Press, 2013. 464 p.
2. Zhou Xiaochuan: *Reform the International Monetary System. Essay by Dr Zhou Xiaochuan, Governor of the People's Bank of China*. March 23, 2009. Available at: <http://www.bis.org/review/r090402c.pdf> (accessed 30.07.2017).
3. *Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System*. New York, UN, September 21, 2009. Available at: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf (accessed 31.07.2017).
4. Hankel W., Isaak R. *Geldherrschaft: Ist unser Wohlstand noch zu retten?* Weinheim, WileyVCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2011. 254 S.
5. *Enhancing International Monetary Stability – A Role for the SDR?* Washington, IMF, 2011. Available at: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2011/010711.pdf> (accessed 16.07.2017).
6. Krugman P. Republican's Lust for Gold. *New York Times*, November 13, 2013. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/11/13/opinion/republicans-lust-for-gold.html> (accessed 30.07.2017).
7. Eichengreen B., Temin P. Fetters of Gold and Paper. *NBER Working Paper 16202*. 2010. Available at: <http://www.nber.org/papers/w16202.pdf> (accessed 30.07.2017).
8. *Roubini: Here's Why a Gold Standard Won't Work*. *CNBC*. November 9, 2010. Available at: <https://www.cnbc.com/id/40088925> (accessed 30.07.2017).
9. Feldstein M. Is Gold a Good Hedge? *Project Syndicate*, December 25, 2009. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/is-gold-a-good-hedge> (accessed 30.07.2017).
10. Rickards J. *The New Case for Gold*. New York, Portfolio Penguin, 2016. 182 p.
11. *Reserve Statistics*. *World Gold Council*. Available at: <http://www.gold.org/data/gold-reserves> (accessed 31.07.2017).
12. *The World Factbook*. *Central Intelligence Agency*. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (accessed 31.07.2017).
13. The Emerging New Monetarism: Gold Convertibility to Save the Euro. *Forbes*, June 13, 2011. Available at: <https://www.forbes.com/sites/ralphbenko/2011/06/13/the-emerging-new-monetarism-gold-convertibility-to-save-the-euro/#3a10ff3d260d> (accessed 30.07.2017).
14. Greenspan A. Gold: the Ultimate Insurance Policy. *Gold Investor*, February 2017. Available at: <http://www.gold.org/research/gold-investor> (accessed 10.07.2017).
15. Вулф М. *Сдвиги и шоки: чему нас научил и еще должен научить финансовый кризис*. Москва, Изд-во Института Гайдара, 2016. 512 с. [Wolf M. *Sdvigi i shoki: chemu nas nauchil i eshhe dolzhen nauchit' finansovyy krizis* [Shifts and Shocks: What We've Learned and Have Still to Learn from the Financial Crisis]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016. 512 p.]
16. Иришев Б.К. *Кризис евро и глобальные риски*. Москва, Изд-во “Весь мир”, 2014. 464 с. [Irishev B.K. *Krizis evro i global'nyye riski* [The Euro Crisis and Global Risks]. Moscow, Izdatel'stvo “Ves' mir”, 2014. 464 p.]
17. *Federal Reserve System. Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance*. *United States Government Accountability Office*. July 2011. Available at: <https://www.sanders.senate.gov/imo/media/doc/GAO%20Fed%20Investigation.pdf> (accessed 31.07.2017).
18. Eichengreen B., Lombardi D. RMBI or RMBR: Is the Renminbi Destined to Become a Global or Regional Currency? *National Bureau of Economic Research, Working Paper 21716*, November 2015. 36 p.
19. Ларина Е., Овчинский В. *Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден*. Москва, Книжный мир, 2014. 352 с. [Larina E., Ovchinskii V. *Kibervoiny XXI veka. O chem umolchal Edvard Snouden*. [Cyberwars of the XXI Century. What is Silent about Edward Snowden]. Moscow, Knizhnyi mir, 2014. 352 p.]
20. *Virtual Currency Schemes*. *European Central Bank*. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (accessed 16.07.2017).
21. Катасонов В.Ю. *Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика*. Москва, Книжный мир, 2017. 320 с. [Katasonov V. Yu. *Tsifrovyye finansy. Kriptovalyuty i elektronnaya ekonomika* [Digital Finance. Crypto Currency and e-Economy]. Moscow, Knizhnyi mir, 2017. 320 p.]

22. *The Future of Financial Infrastructure*. Davos, World Economic Forum, 2016. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-financial-infrastructure-an-ambitious-look-at-how-blockchain-can-reshape-financial-services> (accessed 08.07.2017)
23. *World Investment Report 2017: Investment and Digital Economy*. UNCTAD. 2017. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_en.pdf (accessed 31.07.2017).
24. *Россия онлайн? Догнать нельзя отстать*. [Russia online? Do not overtake (In Russ.)] Available at: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf (accessed 31.07.2017).
25. Ломакин В.К. *Экономика Британии*. Москва, МГИМО-Университет, 2016. 654 с. [Lomakin V.K. *Ekonomika Britanii* [The UK Economy]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2016. 654 p.]
26. Поппер Н. *Цифровое золото: невероятная история Биткойна*. Москва, ООО “И.Д. Вильямс”, 2016. 368 с. [Popper N. *Tsifrovoye zoloto: neveroyatnaya istoriya Bitkoina* [Digital Gold: the Incredible Story of Bitcoin]. Moscow, ООО “I.D. Vil'yams”, 2016. 368 p.]
27. Роговский Е.А. *Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции*. Москва, Международные отношения, 2014. 848 с. [Rogovskii E.A. *Kiber-Vashington: global'nye ambitsii* [Cyber-Washington: Global Ambitions]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. 848 p.]
28. Константинов Ю.А. *Две интеграции – два валютно-финансовых механизма*. Москва, Финансы и статистика, 1986. 302 с. [Konstantinov Yu.A. *Dve integratsii – dva valyutno-finansovykh mekhanizma* [Two Integrations – Two Monetary and Financial Mechanisms]. Moscow, Finansy i statistika, 1986. 302 p.]
29. Платонова И.Н., Наговицин А.Г., Коротченя В.М. *Перестройка мировой валютной системы и позиция России*. Отв. ред. И.Н. Платонова. Москва, Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. 240 с. [Platonova I.N., Nagovitsin A.G., Korotchenya V.M. *Perestroika mirovoi valyutnoi sistemy i pozitsiya Rossii* [Restructuring of the World Monetary System and Position of Russia]. I.N. Platonova, ed. Moscow, “LIBROKOM” Publ., 2009. 240 p.]
30. Борисов С.М. *Рубль – валюта России*. Москва, Издательство “Консалтбанкир”, 2004. 422 с. [Borisov S.M. *Rubl' – valyuta Rossii* [Ruble is the Currency of Russia]. Moscow, “Konsaltbankir” Publ., 2004. 422 p.]
31. Глушков В.М. *Макроэкономические модели и принципы построения ОИАС*. Москва, Статистика, 1975. 159 с. [Glushkov V.M. *Makroekonomicheskie modeli i printsipy postroeniya OIGAS* [Macroeconomic Models and Principles of OIGAS Construction]. Moscow, Statistika, 1975. 159 p.]

**SCENARIOS OF WORLD MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM DEVELOPMENT:
OPPORTUNITIES AND RISKS FOR RUSSIA**

(World Economy and International Relations, 2018, vol. 62, no. 2, pp. 5-16)

Received 14.08.2017.

*Elena A. ZVONOVA (zvonovaelena7@mail.ru),
Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradskii Prosp., Moscow,
125993, Russian Federation;*

*Aleksei V. KUZNETSOV (kuznetsov0572@mail.ru),
Financial University under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradskii Prosp., Moscow,
125993, Russian Federation.*

Acknowledgements. The study was supported by the Government of the Russian Federation (state registration no. gz-29-17 “Development of a model for sectoral development of financial market of the Russian Federation under current transformation of world monetary and financial system”).

The fundamental re-organization of the world monetary and financial system, currently based on the US dollar, is necessary prerequisite for creating conditions for stable, sustainable and balanced growth of the world economy. Using the method of scenario analysis, the authors consider four possible options for long-term development of the world monetary and financial system. Their implementation depends on prevailing expectations in the society regarding the strengthening or weakening of regulation of monetary relations, the concentration or dispersion of control over monetary authorities. The first scenario “supranational money” involves the introduction of a global reserve currency operated beyond the jurisdiction of any particular country. This scenario is based on the transformation of the IMF into a bank of central banks, conversion of SDRs into a systemic standard of value, introduction of symmetric rights and obligations between creditors and debtors to finance payment imbalances, transition to real rather than nominal fixed exchange rates, re-direction of virtual capital flows to priority service of real sector of the economy, creating a liquid market for SDR-denominated bonds. The analysis of viability of “gold re-monetization” scenario stems from comparison of the views of leading American economists on the prospects of restoring various forms of the gold standard – from the classical one with reestablishing of the monetary functions of gold to the quasi-golden variant realized through a 100% bank reserve system. In “monetary polycentrism” scenario the attention is drawn to the fact that introduction of the Euro failed to ensure financial sovereignty of the member countries of the Eurozone and to prevent economic destabilization of the European economic and monetary union. It is emphasized that the federalization of Europe in the banking, budgetary, fiscal and political spheres as well as

intensive internationalization of Renminbi could serve as the basis for creating real alternatives to US dollar hegemony in the world, followed by the formation of currency blocks in Eurasia with the participation of Russia and China. In “digital currency” scenario the authors develop the hypothesis of using crypto currency (bitcoin and its analogues) for expanding the virtual market space in order to form a global financial cybernetic system that is not controlled by state organizations and transnational corporations. The authors come to the conclusion that Russia needs to seriously prepare for implementation of all analyzed scenarios while relying on its own historic experience in creating alternative international trading and monetary system.

Keywords: international monetary and financial system, supranational money, SDR, gold re-monetization, currency polycentricity, crypto currency, global cybernetic financial system, USA, Russia, Eurozone, China.

About author:

Elena A. ZVONOVA, Dr. Sci. (Econ.), Head of Department.

Aleksei V. KUZNETSOV, Dr. Sci. (Econ.), Professor.

DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-2-5-16